

Эпилог. Двойной состав.

— Ты наконец осознала свои «надежды»?

Откуда-то донесся завораживающий «голос».

Услышав голос «девушки» (Сир), которую, казалось, я похоронила, я перестала использовать Дочь Богов (Хелен) в качестве оправдания и признала это.

Я хочу не «любви», а «отношений».

Именно потому, что я «Богиня Любви», я не могу получить ту любовь, от которой у меня всё время щемит сердце.

Моя «красота» может очаровать любого.

Люди, чьи сердца я забрала, не раздумывая, отдадут мне всех себя, если я попрошу, и со слезами повинуются, если откажусь.

Это и есть «любовь». Безвозмездную любовь можно назвать искажённой.

Они не «влюбятся» в меня, и наоборот. (имеется ввиду плотская любовь)

Кто будет метаться и ворочаться из-за почти послушных людей?

Дочь Богов (Хелен) и дочь золота (Хейт), а также Семья (Оттарл), эти дети, хотят стать чистыми, сильными и красивыми. Для меня, они делают всё, что в их силах и даже больше, и хотя я считаю этот жест очень милым и достойным любви, но на самом деле это все-таки не «любовь».

Любой, сказал бы, что «любовь» - это гораздо больше чем «отношения», более высокое и богатое чувство.

Именно так. Точно так же, как я сошла с ума, «любовь» очень нестабильная сущность.

Однако, именно эта импульсивность, может сделать мир таким ярким.

Любовь - это плодородная земля, и, в то же время, любовь, подобна цветочному полю, на

которое я однажды попала.

Земля, питает людей, даруя им своё благословение. В то же время, люди, возделывая землю, делают её более плодородной. На цветочном поле нет такого бесконечного цикла, но в тот момент, когда цветы расцветут, мир будет украшен самыми яркими красками и это прекрасно.

То, чем я хочу быть, это не вечным циклом, а цветком, живущим в это мгновение.

... Забудь, позволь мне выразиться яснее.

Я устала, и не хочу ни любить, ни быть любимой.

Поэтому я мечтаю завести «любовные отношения». любовную интрижку".

Словно маленькая девочка, ничего не знающая о любви, она жаждет гораздо более сентиментального и неустойчивого чувства, чем «любовь».

Затем - она познакомилась с мальчиком, который, в самом деле, изменил её мир.

«Любовный роман» больше не мечта. Он стал формой её «Надежды». «ожидания».

Единственный человек, в которого я могу влюбиться, это мальчик (Белл).

Во всем Нижнем Мире и Небесном Царстве, только мальчик (Белл) может оправдать мои Надежды.

Я была по-настоящему счастлива, когда обнаружила, что на мальчика (Белла), который постепенно проникался к «девушке» симпатией, не действовало «очарование».

Думая, что через «отношения» с мальчиком (Беллом), возможно, она познает ту «любовь» о которой мечтает.

Однако, тот факт, что на него не действует «очарование», действительно невероятен. Это означает, что он скучает по кому-то другому, тоскует о нём, не поддаваясь власти её красоты.

Это действительно иронично. Какой сарказм.

Я могу «влюбиться» только в того, кого не может достичь моя «любовь».

Впереди, нашим любовным отношениям, несомненно придёт конец. И поскольку я ищу именно

«романтических отношений», в этом и есть главный недостаток.

Она действительно чрезмерно своенравная Богиня.

Я сама это начала, но не смогла, должным образом, разрешить. Я действительно была беспокойной женщиной. Теперь, когда он меня спас, отвергнув мою любовь, я могу это признать.

Моя «Надежда»... это «первая любовь», которая никогда не станет чем-то большим.

— И это всё?

... ...?

Есть что-то ещё?

Переспросившая девушка (Сир), заставила меня нахмуриться, а затем, откуда-то раздался вздох.

— Это действительно хлопотно. Не в силах избавиться от своей замкнутости скромности, ты притворяешься очень скучной. На таком уровне, это уже считается болезнью.

Этот (чей-то) вздох, стал голосом Богини.

Это странно. Богиня (Фрея) - это я. Это началось с того, что я, стала играть две роли: девушки (Сир) и Богини (Фрей).

(Двойная роль).

Однако, в этот момент я заметила одну вещь.

Кто же «она» такая, та которая играет две роли - девушки (Сир) и Богини (Фрей)?

— Об этом спросил мальчик (Белл). Он произнёс: «Пожалуйста, расскажи мне о настоящей себе».

Эти слова, он произнёс, когда соглашался на проведение «Военной Игры».

«Кто настоящая Я ... ?»

— Разве эта поза не является ответом?

Перед взглядом раскинулось цветочное поле.

Наступили сумерки, и земля была усыпана несметным множеством больших, красных цветов.

Я сидела, парализованная, посреди моря цветов, и с меня капали не золотые, а прозрачные слезы.

Спокойный ветер, развеивает мои светло-серые волосы.

Наконец достигнув цветочного поля, я широко раскрыла свои светло-серые глаза.

— Только не жалея об этом.

«Богиня» ушла.

«Оковы» исчезли.

С того дня, я никогда не видела продолжения той фантазии (сна), которая однажды появилась.

<http://tl.rulate.ru/book/37892/3080888>